

Национальный Союз Политологов

**ВОПРОСЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
И ФЕДЕРАТИВНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Выпуск 2 (21). 2013

Научный журнал

МОСКВА, 2013

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович МИХАЙЛОВ Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных отношений
РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович АБДУЛАТИПОВ д.ф.н., врио Президента Республики Дагестан

Любовь Федоровна БОЛТЕНКОВА д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович ВАСИЛЕНКО д.п.н., профессор, зам. заведующего кафедрой истории российской государственности РАНХ и ГС при Президенте РФ

Вадим Витальевич ГАЙДУК д.п.н., заведующий кафедрой политологии Башкирского государственного университета

Юрий Анатольевич ДЕМЬЯНЕНКО к.с.н., Ректор Псковского государственного университета

Хадзымат Георгиевич ДЗАНАЙТЫ д.э.н., д.п.н., профессор, зав. кафедрой экономики АПК и внешнеэкономической деятельности Горского государственного аграрного университета

Леокадия Михайловна ДРОБИЖЕВА д.и.н., руководитель Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН

Владимир Юрьевич ЗОРИН д.п.н., зам. директора Института этнологии и антропологии РАН

Клавдия Владимировна КАЛИНИНА д.и.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ, главный редактор журнала

Раушан Мусахановна КАНАПЬЯНОВА д.п.н., профессор кафедры международного культурного сотрудничества МГУКИ

Григор Ваникович КЕТЦЯН к.п.н., зам. главного редактора журнала «Вопросы политологии»

Николай Павлович МЕДВЕДЕВ д.п.н., профессор, Президент Национального Союза Политологов

Дарья Вячеславовна ПЕРКОВА ответственный секретарь

Александр Васильевич ПОНЕДЕЛКОВ д.п.н., профессор, Проректор по работе с органами власти и учебными заведениями, зав. кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

Александр Иванович ТУРЧИНОВ д.с.н., профессор, декан факультета «Институт государственной службы и управления персоналом» РАНХ и ГС при Президенте РФ

Ольга Владимировна ФОМИНА к.и.н., доцент РАНХ и ГС при Президенте РФ

Вильям Владимирович ШМИДТ д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

КАЛИНИНА К.В. – Главный редактор

Члены ред. коллегии:

Болтенкова Л.Ф., Дробижева Л.А., Кетцян Г.В.,
Медведев Н.П. (зам. главного редактора), Перкова Д.В. (ответственный секретарь), Фомина О.В., Шмидт В.В. (зам. главного редактора).

УЧРЕЖДЕН

Национальным Союзом
Политологов

Журнал издается на базе кафедры национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ
при содействии ООО «Журнал «Вопросы политологии»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.
Журнал издается
один раз в три месяца

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

Главный редактор:
(499) 956-97-23

Адрес редакции:
119606, г. Москва, проспект
Вернадского, д. 84, корпус 6,
каб. 2069, кафедра национальных
и федеративных отношений

Тел.: (495) 649-90-31

www.etnopolitolog.ru
www.souzpolitolog.ru
E-mail: etnopolitolog@yandex.ru
souzpolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный секретарь
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферовой А.С.

Подписано в печать 17.06.2013
Формат 70 × 100/16. Объем 12,75.
Печать офсетная. Заказ № 4011.
Тираж – 1000 экз. (1-й завод – 500 экз.)

Отпечатано в типографии
Издательского Дома МИСиС
Адрес: 119049, г. Москва,
Ленинский пр-т, 4,
Тел./факс: (499) 236-76-17,
236-76-35

СЛОВО О ЮБИЛЯРЕ.....	7
ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА	
Состав рабочей группы по вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям	10
Заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. 19 февраля 2013 г.....	11
МАТЕРИАЛЫ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕГО НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ» НА ТЕМУ «СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ»	
<i>Михайлов В.А.</i> Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: вопросы теории и практических действий	19
<i>Дробижина Л.М.</i> К вопросу о Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации	25
<i>Паин Э.А.</i> Вопросы реализации Стратегии государственной национальной политики РФ в системе государственного управления.....	31
<i>Зорин В.Ю.</i> Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации).....	36
ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	
<i>Власов В.И.</i> О политической культуре в российском измерении	52
<i>Болтенкова Л.Ф., Степанов В.В.</i> К вопросу о системе духовно-нравственного воспитания молодежи	63
<i>Нигматуллина Т.А.</i> Формирование потенциала молодежи в новой системе социокультурных координат	72
<i>Гайдук В.В., Смирнова К.И.</i> Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве.....	79
<i>Савельев В.В.</i> Концептуальные основы национальной политики в Российской Федерации	88
<i>Варсонофьев В.В.</i> Этноконфессиональные воинские формирования как важнейший механизм формирования национальной идеологии: исторический опыт, перспективы	93
<i>Музакаев Д.А.</i> Особенности современной чеченской этнокультуры.....	107
ФЕДЕРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	
<i>Медведев Н.П.</i> Региональная политика современного государства: теория и практика.....	118
<i>Гелеранский П.С.</i> Современный этап регулирования федеративных отношений.....	130

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Искужин Р.К.</i> Демократический транзит российского федерализма: опыт зарубежных государств.....	136
<i>Соловьев Д.А.</i> Влияние этнорелигиозного фактора на современную модель отношений федеральной и региональной власти.....	144
<i>Гаммаев Т. Г.</i> Этнополитический сепаратизм как угроза национальной безопасности России	153
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ	
<i>Терновая Л.О.</i> Традиционное искусство и политика в глобальном мире	161
<i>Кашаев М.В.</i> К вопросу об оптимизации государственной политики Президента Российской Федерации: в поисках инструментария	169
<i>Алтынбаева Л.Т.</i> Реформизация Конституции Российской Федерации: политические предпосылки.....	179
<i>Патрушева Н.С.</i> Многопартийность в формировании гражданского общества.....	187
НАШИ АВТОРЫ	196
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	200

В.Ю. ЗОРИН

*доктор политических наук, профессор,
зам. директора Института этнологии и антропологии РАН,
член Совета при Президенте РФ
по межнациональным отношениям*

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТРАДИЦИОННОСТЬ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УКРЕПЛЕНИЮ ЕДИНСТВА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА РОССИИ (РОССИЙСКОЙ НАЦИИ)

В данной статье автор анализирует новую Стратегию государственной национальной политики РФ. Обращает внимание на ее сильные и слабые стороны. Оценивает ее с позиций эффективности реализации предложенных в ней мер.

Ключевые слова: *стратегия, национальная политика, народ, государство, эффективность.*

V.Yu. ZORIN

*DSc (political sciences), professor,
Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences,
member of the Russian Presidential Council for Interethnic Relations*

RUSSIA'S STRATEGY OF THE STATE NATIONAL POLICY: TRADITIONALISM AND NEW APPROACHES TO THE STRENGTHENING OF UNITY OF THE RUSSIA'S MULTIETHNIC PEOPLE (RUSSIAN NATION)

In this article, the author analyses new Strategy of the State National Policy of the Russian Federation. He stresses its strong and weak points and evaluates it depending on the efficiency of implementation of measures proposed in it.

Key words: *strategy, national policy, people, state, efficiency.*

Динамичные общественно-политические процессы в России, возросшая активность гражданского общества, мировой финансово-экономический кризис, обостривший проблемы трудовой миграции, вновь поставил на повестку дня проблемы этнической мобилизации. Свою лепту в этот процесс

внесла Всероссийская перепись населения 2010 года, парламентские и президентские выборы 2011-2012 годов, рост радикальных настроений и провалы политики мультикультурализма в Европе.

Властям, экспертному сообществу стало очевидно, что действовавшая с начала 2000-х годов либерально-демократическая модель этнополитики не только не оправдывает себя в условиях многонациональной и поликонфессиональной России, но и несет угрозу единству страны и национальной безопасности.

Позволю себе напомнить, что согласно опубликованным недавно итогам переписи, Россия является одним из самых многонациональных государств мира, объединяющим более 190 народов, каждый из которых имеет свои национально-культурные особенности, специфику в хозяйственной деятельности и социально- профессиональной структуре. Единственным источником сведений о национальном составе населения являются переписи населения. Национальная принадлежность в ходе опроса населения указывалась самими опрашиваемыми на основе самоопределения и записывалась переписными работниками со слов опрашиваемых.

Итак, в 2010 году насчитывалось 22 наиболее многочисленных национальности, численность населения которых превышала 400 тыс. человек, в 2002 г. таких национальностей было 23, а в 1989 г. – 17. В период 1989–2002 гг. в группу наиболее многочисленных национальностей вошли азербайджанцы, даргинцы, кабардинцы, кумыки, якуты и лезгины. В период 2002–2010 гг. из этой группы выбыли немцы в связи с сокращением численности населения.

Численность семи национальностей превышает 1 млн. человек (в порядке уменьшения): русские, татары, украинцы, башкиры, чувашы, чеченцы и армяне. Однако в составе этой группы в период 1989–2002 гг. происходили изменения – менее миллиона стала численность мордвы и белорусов, более миллиона – чеченцев и армян.

Русское население является наиболее многочисленным (111 млн. человек) и составляет 80,9% общей численности населения. По сравнению с 2002 г. численность русских сократилась на 4,9 млн. человек, но доля их во всем населении страны увеличилась на 0,3 процента. Второе место по численности населения в стране традиционно занимают татары. Несмотря на то, что украинцы остались на третьем месте, их численность сократилась с 2002 г. более чем на 1 млн. человек, что привело и к значительному уменьшению доли украинцев в общей численности населения страны (на 35 %). Доля башкир во всем населении страны незначительно уменьшилась.

Перепись показала значительное увеличение в России численности киргизов, узбеков и таджиков, но их совокупная доля среди населения составляет менее 1% населения.

Численность населения коренных малочисленных народов РФ в 2010 году составила 316 тыс. чел. В 2002 году она составляла 307 тыс. Из 47 коренных малочисленных народов у 17-ти увеличился численный состав.

При переписи отдельно был сформирован список «лиц, указавших другие ответы на вопрос о национальной принадлежности». В этот перечень попали немногочисленные или нехарактерные для России этнические группы. Из основного списка в категорию «другие» по причинам изменившейся этнодемографической ситуации после распада СССР и эмиграции были переведены представители некоторых групп, в частности, албанцы, а также разные экзотические наименования. В результате все они были включены в отдельную группу «лица других национальностей» общей численностью 17 509 человек по причине их явно не этнической природы. В этот же список были отнесены и лица, самоидентифицировавшие себя по «географическому» признаку, например, россияне, – их численность составила 13 357 человек, дагестанцы – 21 462 человека, а 257 человек отнесли себя к югославам.

В 2010 году из 109 млн. человек в возрасте от 15 до 72 лет, 72 млн. (66 %) – были экономически активными, 32 млн. человек (29 %) экономически не активными и 5 млн. человек (5 %) – не указали эти данные. Среди экономически активного населения 6,3 млн. человека, или 9 %, приходится на безработных.

В возрастном составе населения многочисленных национальностей произошли заметные изменения. Итоги переписи показали увеличение медианного возраста у населения всех многочисленных национальностей, т.е. возраста, который делит все население на две равные по численности группы таким образом, что одна из них является моложе, а другая старше данного возраста. Самыми «молодыми» по возрасту являются чеченцы (23,9 лет), аварцы и кумыки (по 26,7 лет), а также даргинцы (26,9 лет). Самыми «старыми» – белорусы (54,2 лет), украинцы (52,5 лет), мордва (48,2 лет), удмурты (44,2 лет) и чуваша (42,2 лет). Медианный возраст у других национальностей, численность которых составляет более 1 млн. человек, составляет: у армян 34,9 лет, башкир 36,2 лет, русских 38,3 лет, татар 39,9 лет и чувашей 42,2 лет.

Похоже, что перепись «выявила» самых надежных для брака мужчин и женщин по их национальности. В межпереписной период доля лиц, состоящих в браке, повысилась среди мужчин у русских, украинцев, чеченцев, аварцев, даргинцев, удмуртов, осетин, белорусов, кумыков, лезгин, бурят и ингушей, среди женщин – у кабардинцев, кумыков, бурят и ингушей. Доля разведенных и разошедшихся среди мужчин снизилась у украинцев, армян, азербайджанцев, белорусов, лезгин и ингушей, среди женщин – только у кабардинцев. При этом самые высокие показатели разведенных и разошедшихся среди мужчин – у русских, украинцев, белорусов, мордвы, башкир. Среди женщин – у русских, белорусов и татар.

Рождаемость у российских женщин в возрасте 15 лет и старше характеризуется таким образом. Самые лучшие показатели среднего числа рожденных

детей на 1 000 женщин у ингушей (2 257), чеченцев (2 196), даргинцев (1 975) и аварцев (1 923). Русские – единственная многочисленная национальность, у которой показатель среднего числа детей ниже общероссийского. При этом у русских самая высокая доля родивших 1 ребенка – 33 %. За ними следуют украинцы и белорусы (29 %). Доля женщин, родивших 2 детей, самая высокая у белорусов (46 %), украинцев (44 %) и мордвы (40 %). Среди родивших 3 и более детей самый высокий показатель у чеченцев (42%), ингушей (41 %), аварцев и даргинцев (по 36 %), кумыков (33 %) и лезгин (31 %). Самая низкая доля женщин, родивших 3 и более детей, у русских – 11 %.

Опрос и учет населения при проведении переписи проводится по домохозяйствам. Домохозяйство – это люди, совместно проживающие и совместно обеспечивающие себя необходимыми средствами к существованию. Они могут быть связаны отношениями родства или брачными, а могут и быть не родственниками. Домохозяйство может состоять и из одного человека. Так, в частных домохозяйствах, состоящих из одного человека – 15 % белорусов, 13 % украинцев и 10 % русских. Одиноких меньше всего среди ингушей (0,9 %), кумыков (1,5 %) и чеченцев (1,6 %). Наибольшая доля одиноких людей в возрасте 55 лет и старше среди белорусов (73 %), украинцев (70 %), мордвы (68%) и русских (60 %).

Из общего числа частных домохозяйств, состоящих из 2 и более человек, 84% – являются мононациональными, т.е. все члены домохозяйства относятся к одной национальности. В межпереписной период число мононациональных домохозяйств уменьшилось на 2,5 % за счет сокращения числа таких домохозяйств среди белорусов (на 37 %), украинцев (на 36 %), удмуртов (на 16 %), чувашей и марийцев (по 13 %), башкир (на 6%), татар (на 5 %), русских (на 3 %) и мордвы (на 2 %). Высокие показатели роста числа мононациональных домохозяйств в этот период были у ингушей (30 %), кумыков (27 %), даргинцев (22 %), аварцев (19 %) и чеченцев (17 %). Преобладание домохозяйств, состоящих из 2 человек, наблюдается у белорусов (62 %) украинцев (59 %), мордвы (45 %), русских (41 %) и удмуртов (40 %). Для народов Кавказа характерны высокая рождаемость и совместное проживание не одного поколения родственников, что сказывается на размере домохозяйства. Это явление наглядно демонстрируют итоги переписи – более половины мононациональных домохозяйств многочисленных народов Кавказа состоят из 4 и более человек.

Переписью 2010 года были учтены все варианты самоопределения населения по вопросам владения языками и родного языка (в программе переписи населения 2002 г. этот вопрос отсутствовал). Распространенность языков в Российской Федерации выяснялась посредством трех вопросов переписного листа: «Владеете ли Вы русским языком?», «Ваш родной язык?», «Какими иными языками Вы владеете?» (при ответе на этот вопрос можно было указать от 1 до 3 языков). Практически все население (от 90,6 % до 99,8 % указавших владение

языками) этих национальностей владеет государственным языком Российской Федерации – русским языком. Длительный период, начиная с переписи 1989 г., происходили изменения в самоопределении населением своего родного языка. У 14 народов (не считая русских) повысилась доля лиц назвавших своим родным языком русский язык. Самые высокие темпы роста наблюдались у казахов, у которых доля лиц, назвавших родным русский язык, повысилась в 2,4 раза, у бурят – на 61 %, татар – 44 %, марийцев – 40 %, башкир – 37 % и украинцев – 33 %. Русский язык считают родным помимо русских большинство белорусов (83 %) и украинцев (76 %), около одной трети населения – среди удмуртов, мордвы и армян, от 21 % до 29 % населения – среди чувашей, казахов, марийцев, бурят и татар.

Самый низкий уровень владения языком, соответствующим национальности, у белорусов (24 %), украинцев (35 %), бурят (45 %). Самые высокие показатели владения языком, соответствующим национальности, среди русских (99,9 %), чеченцев (94 %), кабардинцев и якутов (по 86%). Наиболее высока доля лиц, указавших в качестве родного язык, соответствующий национальности, у русских (99,9 %), чеченцев (99 %), ингушей, аварцев, кумыков, даргинцев и кабардинцев (по 98 %), лезгин (95 %), якутов и осетин (по 93 %).

У всех наиболее многочисленных национальностей уровень образования вырос за счет быстрых темпов роста высшего, неполного высшего и среднего профессионального образования. Выше общероссийского показателя доля лиц, имеющих основное общее и высшее образование, у 8 национальностей – русских, армян, азербайджанцев, осетин, кабардинцев, якутов, лезгин и бурят. Следует отметить резкое уменьшение у всех многочисленных национальностей численности и доли лиц с начальным профессиональным образованием, что может привести к нехватке в экономике квалифицированных кадров по рабочим специальностям.

Численность лиц, указавших гражданство Российской Федерации составила 137,9 млн. чел. Это 99,4 % всех лиц, указавших гражданство. 700 тыс. чел. имеют гражданство других государств (среди них 70 тыс. – из стран Азии, 29 тыс. чел. – из стран Европы, 6 тыс. чел. – стран Африки, 3 тыс. чел. – стран Северной и Южной Америки, 156 человек – стран Австралии и Океании), 200 тыс. – лица без гражданства.

Из общей численности граждан РФ 79 тыс. чел. имеют два гражданства. Не указали свое гражданство – 4 млн. чел. Среди иностранных граждан, постоянно проживающих в России, подавляющая часть – граждане государств-участников СНГ (84 % всех иностранцев). Из них наиболее многочисленны граждане Узбекистана, Украины, Таджикистана¹.

¹ По данным Росстата // «Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года».

Многообразие национального и религиозного состава населения, многовековой опыт сохранения единого государства, межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, традиции учета потенциала и интересов всех проживающих на его территории народов, высокий уровень самосознания этнических общностей составляют интеграционный ресурс российской цивилизации, укрепления ее государственности и определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации.

Однако этот исторический ресурс не является неисчерпаемым и Россия существует не в изолированном пространстве.

Мировой тенденцией является обострение межэтнических противоречий, рост нетерпимости даже в тех странах, которые достигли высокого качества жизни. Это происходит, в том числе, на фоне мирового экономического кризиса и нарастания миграционных потоков. Все это свидетельствует, что не только экономическое благосостояние общества определяет гармоничность межэтнических отношений.

По данным многолетнего мониторинга, осуществляемого Институтом этнологии и антропологии РАН совместно с Сетью этномониторинга в России с 2008 г. наблюдается определенное повышение уровня конфликтности, хотя до этого в течение ряда лет ситуация была лучше. Новый уровень конфликтности, характеризуемый как слабая общественно-политическая напряженность, сохранился и в текущем году¹.

Эксперты отмечают, что прежде всего в крупных городских центрах, имеют место проявления экстремизма, рост расистского и иного мотивированного межгрупповой ненавистью насилия, повышение агрессивности в проявлениях бытовой ксенофобии, кавказофобии, мигрантофобии и антисемитизма. Серьезную угрозу представляет радикальный национализм, который разделяет россиян по этническому признаку и препятствует утверждению общероссийской идентичности. Экстремисты прибегают к насилию в отношении этнических меньшинств, мигрантов и иностранных граждан. Нередки случаи убийства, массовых драк и беспорядков. Неприемлемым для страны, которая внесла решающий вклад в победу во Второй мировой войне, является появление неофашистской идеологии и деятельность профашистских групп, распространение фашистской символики и литературы, пропаганда экстремизма и ненависти, в том числе и через Интернет. Язык вражды и группы ненависти присутствуют главным образом среди молодежи, хотя идеологами и организаторами выступают взрослые люди, в том числе политики, бизнесмены и интеллигенция.

¹ Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ред. Тишков В.А., Степанов В.В.). М., 2012. С. 183-184, 334-337.

Экстремизм и ксенофобия характерны для многих стран со сложным составом населения, большой долей мигрантов. Об этом еще раз свидетельствуют погромы во Франции, Великобритании, теракты в Норвегии. Россия, как самое многоэтническое и поликонфессиональное государство европейского пространства, не исключение. Однако фундаментальных и непреодолимых факторов для роста межэтнической вражды и этнического национализма в стране нет.

Напряженность и конфликты возникают там, где неблагоприятная социально-экономическая обстановка соединяется с плохим управлением, и когда политики и безответственные общественные активисты используют этнический и религиозный факторы для достижения власти и собственного благополучия. Только государство обладает всеми средствами обеспечивать межэтническое согласие, и только оно имеет право применять силу для противодействия разжиганию розни и проявлениям насилия.

Поэтому предупреждение и оперативное урегулирование конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений является одним из основных принципов государственной национальной политики в России.

К негативным факторам относятся так же современные территориальные споры и конфликты, связанные с неоднократными произвольными изменениями административных границ СССР, репрессиями и депортациями в отношении некоторых народов.

Высокий уровень социального неравенства в обществе и региональной дифференциации, этнополитизация различных сфер жизнедеятельности, являются факторами, непосредственно усиливающими конфликтный потенциал межнациональных отношений и ослабляющим общероссийскую гражданскую идентичность, а также негативно влияющим на демографическую ситуацию в стране, создающим угрозу дезинтеграции страны.

Факторами, препятствующими проведению эффективной государственной национальной политики, являются коррупция, пороки правоохранительной системы, недоверие граждан к органам власти и управления, предвзятость некоторых их представителей к формам и способам самовыражения отдельных национальностей, неспособность обеспечить справедливость, защитить законные интересы людей.

В системе управления сферой государственной национальной политики до последнего времени не были решены вопросы межведомственной и межуровневой координации, раннего предупреждения проявлений этнофобии, радикализма и экстремизма в регионах и муниципальных образованиях. Поддержание межнационального согласия, оперативное урегулирование потенциально конфликтных ситуаций, содействие диалогу, пропаганда взаимоуважительных отношений между представителями различных этнических общностей не стали приоритетными в работе органов и должностных лиц местного самоуправления.

Законодательство Российской Федерации в области межнациональных отношений не в полной мере соответствует потребностям общества по укреплению гражданского единства, снижению межнациональной напряженности, не содержит норм, способствующих межэтническому диалогу, обеспечению гражданского мира и межнационального согласия.

Деструктивное влияние на состояние межнациональных отношений в Российской Федерации оказывают современные миграционные процессы. Многие мигранты, прибывающие в страну, обладают не только низким уровнем образования и знания русского языка, но часто не предрасположены к принятию и соблюдению общероссийских социально-культурных ценностей и правил поведения, что порождает мигрантофобию. В свою очередь мигрантофобия приводит к обострению этнического экстремизма.

Миграционное законодательство Российской Федерации ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит достаточных мер, способствующих адаптации и интеграции трудовых мигрантов в социально-культурное пространство основного населения страны.

Эти и другие вызовы ставят новые задачи в сфере государственной национальной политики. Принятыми в 2000-е годы мерами по укреплению государственности, реализацией Концепции государственной национальной политики 1996 года удалось преодолеть дезинтеграционные процессы и создать необходимые предпосылки для формирования общероссийского гражданского единства на основе общей судьбы народов, восстановления исторической связи времен и гражданского примирения. Современная Россия совершенствует государственную политику в сфере межнациональных отношений, 7 мая 2012 года Президент России Владимир Путин подписал указ № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», призванный гармонизировать межнациональные отношения, укрепить единство многонационального народа Российской Федерации и обеспечить условия для его полноправного развития. В данном нормативно-правовом акте говорится о разработке и утверждении Администрацией Президента России совместно с Правительством Российской Федерации до 1 декабря 2012 года Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации¹.

В рамках президентского Совета по межнациональным отношениям была образована рабочая группа во главе с заведующим кафедрой национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Михайловым В.А. В рабочую группу вошли видные деятели научного сообщества, исследующие межнациональные отношения, представители государственных органов власти

¹ Указ Президента РФ от 7.05.2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2339.

и национально-культурных автономий. Среди них академик Тишков В.А., д.ф.н. Абдулатипов Р.Г., д.п.н. Дробижева Л.М. Было организовано широкое обсуждение проекта Стратегии с участием всех субъектов Российской Федерации, Общественной палаты, Русской православной церкви, общественных объединений, Государственной Думы и Совета Федерации. В проект было внесено более 3 500 поправок и корректировок с учетом всех высказанных мнений. Ни один документ, ни одна концепция принятая в стране в последние годы не проходила такой массовой экспертизы. Поэтому мы можем сказать, что рассматриваемая нами Стратегия в полной мере является документом общественного согласия.

Правовыми источниками проведения национальной политики в современных условиях являются Конституция Российской Федерации, международное право, международные законы, и политико-правовой опыт многовекового развития России как многонационального государства. Красной нитью через текст Стратегии проходит идея преемственности. Проведение линии на формирование единой политической нации и межнационального согласия осуществимо лишь на базе общей судьбы народов, гражданского примирения и восстановления связи времен.

Стратегия опирается на идею о том, что Россия не является государством-нацией в общепринятом европейском смысле слова. Это государство-нация и одновременно государство-цивилизация. В настоящее время в сфере межнациональных отношений развивается идея особой, или уникальной цивилизационной общности, уникального культурно-исторического типа, имеющего место быть в России. Например, в работах академика В.А. Тишкова¹, и других известных российских ученых доказывается и обосновывается тот факт, что уже царская Россия была не только империей, но и государством-нацией. Если же говорить о научных школах, то при разработке документа авторы исходили как из примордиализма, так и конструктивизма. Как отмечала Л.М. Дробижева «Когда к Вам будут обращены вопросы, в какой концептуальной схеме выполнены определения, то скорее всего это синтезированный или полипарадигмальный подход»². Несомненно, стратегия выступит своего рода мобилизующим фактором по гармонизации межнациональных отношений в стране, обеспечению политической стабильности в обществе, укреплению государственной безопасности и правопорядка, а также росту международного престижа Российской Федерации.

¹ См., например: Российская нация: становление и этнокультурное разнообразие / Под. ред. В.А. Тишкова. М.: Наука, 2010; Тишков В.А. Российский народ. Книга для учителя. М.: Просвещение, 2010.

² Стенограмма заседания Рабочей группы по подготовке Стратегии государственной национальной политики от 27 сентября 2012 г. // Текущий архив Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации – это официально признанная система принципов, целей и задач, обеспечивающая единство народов, целостность государства, способствующая сохранению этнокультурного многообразия, укреплению гражданского и межнационального согласия в стране. Стратегия является основополагающим документом государственной национальной политики, исходит из исторически сложившихся особенностей и актуальных проблем развития нашей страны как многонационального государства. Она служит базой для координации деятельности всей иерархии органов государственной власти Российской Федерации (то есть федеральных, региональных, местного самоуправления), институтов гражданского общества. Также Стратегией определяются главные направления реализации государственной национальной политики.

Ниже мы приводим структуру Стратегии для более глубокого понимания мер, способствующих формированию российской идентичности¹.

Стратегия состоит из четырех разделов:

I. Общие положения.

В рамках первого раздела говорится о целях создания Стратегии и подчеркивается, что реализация этого документа должна способствовать выработке единых подходов к решению проблем государственной национальной политики государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами. Стратегия носит комплексный характер, призвана развивать потенциал многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и всех составляющих его народов (этнических общностей).

II. Состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации.

Во втором разделе приводится краткая историческая справка о численности этнических общностей и исторический обзор межнационального взаимодействия народов, перечислены негативные факторы, влияющие на развитие национальных, межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации.

III. Цели, принципы, приоритетные направления и задачи государственной национальной политики Российской Федерации.

Третий раздел является основным и включает в себя главные цели и принципы современной государственной национальной политики и детализирует основные задачи (10 задач в политико-правовой сфере и сфере государственного строительства, в сфере федеративных отношений, в сфере государственной и общественной безопасности, в социально экономической сфере, в сфере культуры и образования, в области миграции, в информационной сфере, в сфере взаимодействия с институтами гражданского общества и международного сотрудничества).

¹ <http://президент.рф/news/17165>

В документе определено пять целей государственной национальной политики Российской Федерации:

- а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;
- в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;
- г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии других обстоятельств;

- д) успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

IV. Механизмы реализации государственной национальной политики.

В рамках четвертого раздела дается детальное описание конкретных механизмов реализации государственной национальной политики, охватывающее широкое поле непрерывных и согласованных действий государственных органов и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и законодателей. Определены задачи Правительства страны и полномочия Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям.

1 декабря 2012 года Стратегия была подписана Президентом Российской Федерации и принята к реализации¹.

В одном докладе сложно проанализировать все аспекты Стратегии, однако нельзя не сказать об одной из новационных и актуальных проблем современности – состоянии и основных проблемах в области укрепления единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации). Современный мир бросает вызовы всем странам, но прежде всего тем, которые претендуют на региональное или мировое лидерство. Фундаментальным условием такого лидерства выступает умение их граждан жить в согласии друг с другом, особенно трудно достигаемом в обществах с полиэтничным и многоконфессиональным составом населения. Гражданское и межнациональное согласие – это не один раз достигнутое и на века предопределенное состояние общества. Это постоянная динамика, нередко характеризующаяся проявлением различных форм радикализма и экстремизма. Это – кропотливая работа государства и общества, требующая взвешенной политики межэтнических отношений, способной обеспечить и «единство в многообразии» и «многообразие в единстве».

Эффективность национальной политики зависит не только от того, насколько власть и в целом общество заинтересованы в сохранении этнической идентичности и защите интересов населяющих страну народов,

¹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // <http://президент.рф/news/17165>

но также от того, насколько плодотворными будут меры по укреплению единства многонационального народа. То есть насколько эффективно гражданская российскость будет сочетаться с этнической русскостью, татарскостью, башкирскостью, якутскостью и т.д. Для предотвращения раскола российского общества по этническому и языковому признакам необходимо создание равных условий и возможностей не только для удовлетворения потребностей в развитии этнической культуры и родного языка, но и условия для более полного овладения русской культурой и государственным языком Российской Федерации, без которых в современной России немыслимы ни вертикальная, ни горизонтальная мобильность граждан, в том числе продвижение по ступеням социально-профессиональной структуры, включая карьеру в органах государственной и муниципальной власти.

В основе такой политики располагаются следующие начала:

- во-первых, учет трех уровней (государства, личности, народа как этнической общности), на которых реализуется самоопределение людей;
- во-вторых, тот факт, что ни одно из самоопределений не может происходить изолированно от других;
- в-третьих, достижение консенсуса в том, что этническое самоопределение на групповом уровне ни в коей мере не должно покушаться на целостность и единство государства, а на уровне личности – на гражданскую идентичность лиц, вне зависимости от их этнической принадлежности.

Долгосрочность такой политики вытекает из признания этничности как объективно и субъективно существующего феномена и признания полиэтничности для нашей страны действующим фактором государственной и общественной жизни. Это – в противовес позиции, например, некоторых американских антропологов, которые уходят от признания рас, разделения людей по этническим признакам. Нет рас – нет этничности – нет национальных меньшинств и национального большинства – нет проблем.

Данные социологических исследований убедительно свидетельствуют, что идея общероссийской гражданской нации не навязывались обществу сверху, а является объективным процессом. Если еще в 2004 г., согласно опросам, признание российской идентичности по масштабам и интенсивности уступала этнической самоидентификации. Сильную связь с гражданами России ощущали лишь 31% респондентов.

К 2011 г. российская идентичность у большинства населения стала самой распространенной среди значимых идентичностей, а ощущение связи с гражданами страны – более сильным.

В 2000-е гг. люди стали привыкать к новым очертаниям страны и ее месту в мировом сообществе. На смену критике советского прошлого, а затем «лихих 90-х» постепенно начало приходить понимание необходимости трезвой оценки прошлого и формирования взвешенных подходов к исторической памяти. Давало результаты стимулирование чувства достоинства,

самоценности граждан. Молодежь откликнулась на призыв «Россия, вперед!», начала проявлять интерес к исторической реконструкции знаковых исторических событий (Невская битва, Бородино и др.), участвовать в военно-спортивных организациях («Десантник», «Военный десантник», «Русские витязи» и др.).

Сегодня большинство населения – это люди, которые считают себя гражданами России и одновременно не теряют свою этническую идентичность.

Вместе с тем обсуждение осенью 2012 года проекта Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года показывает, что еще и не всеми предложенная стратегия спокойно воспринимается. И нередко понятию «российская нация» придается иное значение, иной смысл: то ее сравнивают с советским народом, то считают, что она призвана заменить этнокультурную общность. Тем самым, не случайно половина респондентов полагала, что за 2000-е гг. межнациональные отношения ухузились¹.

За 20 лет не изменилась к лучшему готовность к общению с людьми иной национальности. Негативные установки на разные виды контактов колебались в 1994 г. в пределах 22–43 %, в 2011 г. – 29–47 % от общего числа опрошенных. Наиболее часто неприязнь на этнической почве опрошенные объясняют тем, что люди иной культуры ведут себя «как хозяева на этой земле» – об этом заявили 63 % опрошенных. Другой аргумент – различия в «поведении людей, их образе жизни» (39 %). И только 20 % респондентов ощущает конкуренцию за престижные рабочие места. Последнее вполне понятно, т.к. большинство мигрантов берутся за работу, на которую местное население не претендует.

Различными исследовательскими центрами подтверждается, что доля предубежденных в отношении основных по массовости видов межэтнического общения в целом колеблется уже несколько лет в пределах 30 %. Вместе с тем, 89 % опрошенных полагают, что «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо». Но 44 % одновременно считают, что «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа». А 41 % согласились с тем, что «все средства хороши для защиты интересов моего народа». Причем среди русских такие настроения распространены больше, чем среди представителей других национальностей (43 % и 34 % соответственно).

Социологические исследования демонстрируют, что значительная часть населения (24–41%) отмечает обострение национальной проблемы из года в год (в 2010 г. – 32%). Нарастание напряженности в межэтнических отно-

¹ Те же данные были получены в опросах Левада-Центра. Опрос 17–21 декабря 2010 г. фиксировал рост межнациональной напряженности у 51 % респондентов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2010122703.html>

шениях отмечают представители всех возрастных групп, чаще его замечают люди с высшим образованием (36 %). Острота национальной проблемы нарастает с увеличением размера населенного пункта, достигая пика в Москве и Санкт-Петербурге, где обострение национальной проблемы фиксируют 53 %.

Лишь единицы (8%) заявляют, что одинаково относятся к представителям всех национальностей. У большинства населения симпатией чаще всего пользуются представители славянских народов (63 %), а также люди европейской внешности. Антипатию чаще всего вызывают «кавказцы» (29 %) и представители народов Средней Азии (6 %). Большинство не может объяснить причины своей антипатии (47 %), среди мотивов чаще всего фигурируют угроза терроризма (13 %), неуважение к принятым в России нормам поведения (11 %) и бескультурье (6 %)¹.

Общий вывод состоит в том, что растущая российская идентичность, устойчиво совмещаемая с этнической идентичностью, интегрирует людей, но это не снимает раздражения и в некоторых случаях враждебности к представителям других национальностей, которые часто есть следствие недовольства существующей системой распределения ресурсов, солидаризации против несправедливостей, неравенства, коррупции, беззакония. Нужны усилия и общества, и власти, направленные на достижение того, чтобы в повседневной практике граждане чувствовали Россию общим домом.

Российский ученый, академик В.А. Тишков, в частности, отмечал: «Ни в коем случае не надо из чувашей, русских, евреев, татар и других «делать новых людей», формировать единую российскую нацию. Причем под словом «единая» часто понимается «единственная». Это глубокое заблуждение. Чуваша, русские, евреи, татары, якуты – уже давно многонародная российская нация. Для них принадлежность к стране намного важнее, чем принадлежность к этнической группе. Кроме тех, кто болен этническим национализмом и отвергает российскость»².

Хотелось бы подчеркнуть, что в решении возникающих проблем нам надо идти от клубка проблем к спирали развития, опираясь на традиции и современные позитивные мировые и отечественные практики.

Стратегия не может отвечать на все вопросы современного общества, дать рецепта решения всех проблем для всех этнокультурных сообществ и регионов, но она представляет из себя своеобразный гуманитарный стандарт, минимум состояния этнокультурной политики.

1 Информационно-аналитический материал «Об укреплении единства многонационального народа (Российской нации)» // Текущий архив Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. 2013 год.

2 Тишков В.А. 20 лет советской этнополитики // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году: ежегодный доклад сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2010. С. 9–12.

Поэтому в механизмах реализации Стратегии заложено положение о том, что в ходе реализации настоящей Стратегии, Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям во взаимодействии с федеральными и региональными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными организациями готовит Президенту Российской Федерации предложения по уточнению приоритетных направлений настоящей Стратегии.

В завершении следует отметить что Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации чрезвычайно важна и востребована. Несомненным плюсом является то, что она получила широкий общественный резонанс и обсуждалась на разных уровнях во всех 83 регионах нашей страны. В Стратегии уделяется большее внимание оценке межэтнических отношений социологическими методами, определяются специальные индикаторы, прописывается необходимость проведения в обществе политики интернационализации и интеграции. Безусловно, с государственной точки зрения приоритетной должна быть гражданская идентичность. При этом важно, чтобы Стратегия предусматривала механизмы, исключаящие ассимиляцию и размывание этнической идентичности. Принятие Стратегии, несомненно, станет хорошей основой для законодательства как на национальном, так и на региональном уровне, послужит мощным катализатором для формирования российской идентичности, укрепления межнационального сотрудничества в стране, улучшению ее образа на евразийской прострaнстве (в современном мире).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года.
2. Информационно-аналитический материал «Об укреплении единства многонационального народа (Российской нации)» // Текущий архив Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. 2013 год.
3. Опрос 17-21 декабря 2010 г. фиксировал рост межнациональной напряженности у 51 % респондентов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www/levada/ru/press/2010122703.html>
4. Российская нация: становление и этнокультурное разнообразие / Под. ред. В.А. Тишкова. М.: Наука, 2010.
5. Стенограмма заседания Рабочей группы по подготовке Стратегии государственной национальной политики от 27 сентября 2012 г. // Текущий архив Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям.
6. Тишков В.А. Российский народ. Книга для учителя. М.: Просвещение, 2010.
7. Тишков В.А. 20 лет советской этнополитики // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году: ежегодный доклад сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2010.

8. Указ Президента РФ от 7.05.2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2339.

9. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // <http://президент.рф/news/17165>

10. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ред. *Тишков В.А., Степанов В.В.*). М., 2012.

11. <http://президент.рф/news/17165>